

ФИЛОСОФИЯ

Научный ежегодник Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
2015. Том 15. Вып. 2, с. 5–21
<http://yearbook.uran.ru>

ДИАЛЕКТИКА КАК ПРОБЛЕМА КЛАССИЧЕСКОГО МАРКСИЗМА

УДК 1.091.101.8

Андрей Александрович Коряковцев

кандидат философских наук, доцент кафедры политологии
и организации работы с молодежью Уральского государственного
педагогического университета, г. Екатеринбург.
E-mail: akoryakovtsev@yandex.ru

Константин Николаевич Любутин

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник
отдела философии Института философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург. E-mail: lyu-bu-tin@mail.ru

Ключом к пониманию любого философского учения является его методология. Совершенствование методологических приемов лежит в основе развития человеческой мысли. Однако та часть истории философии, которая занимается исследованием развития методов философского мышления, до сих пор пребывает в эмбриональном состоянии. Гегель и Фейербах пытались представить развитие философии с точки зрения ее внутренних закономерностей, но не справились с этой задачей. У Гегеля история философии подчинена его телеологии, а Фейербах только начал критику телеологического подхода с антропологических позиций. В марксистской традиции проблема метода очень важна. Диалектический метод есть ключ к пониманию мировоззрения Маркса. В статье проведен анализ высказываний о нем классиков марксизма и представителей его советской версии. Авторы подчеркивают неполноту и метафоричность суждений Маркса по поводу диалектики и находят противоречия в высказываниях Энгельса. Они показывают недостаточность

советских исследований диалектического метода и приходят к выводу, что диалектика представляет собой нерешенную проблему марксизма. Отдельные стороны этой проблемы – отношение метода Маркса к гегелевскому методу, к материалистическому и идеалистическому мировоззрению. Господствующие в постсоветскую эпоху философские моды не привели к устранению этой путаницы. Пробуждение интереса к диалектике ныне наблюдается только в марксистской традиции. Но современные марксисты не видят *проблему* в марксистских подходах к диалектике. Они до сих пор повторяли на разные лады уже сказанное Энгельсом и Лениным, в лучшем случае – Ильенковым или Зиновьевым. Ничего нового о диалектическом методе не сказано и сейчас, хотя считается, что философия освободилась от идеологического контроля. Следовательно, если верно, что «все миропонимание Маркса – это не доктрина, а метод» (Энгельс), то до сих пор мы об этом миропонимании, точнее о его исследовательских возможностях, знаем мало. Восполнить этот пробел может только реконструкция философии классического марксизма.

Ключевые слова: диалектика, классический марксизм, материализм, идеализм, Маркс, Энгельс, Ленин, Плеханов, советская версия марксизма, Ильенков, Зиновьев, методология общественных наук, исторический материализм, диалектический материализм

Ключом к пониманию любого философского учения является его методология. Чтобы постичь суть идей того или иного мыслителя, необходимо прежде всего уяснить способ и исходные посылки рассуждений, которые привели его к этим идеям. Философия в целом – не есть методология, но совершенствование методологических приемов лежит в основе развития человеческой мысли.

Изобразить историю философии как историю развития методов мышления пытались Гегель и Фейербах. Их труды стали первыми попытками изложить историю философии как процесс развития философских идей, протекающий по определенным закономерностям. Но если у первого история философии предстает как опрокинутая в прошлое система уже заведомо известных автору истин, то у второго только начинается критика этой телеологии. В обоих случаях природа самих методов мысли остается не проясненной. Эклектику в понимании философской методологии унаследует философия XX в., включая марксистскую. Одни методы будут выдаваться за другие, даже за мифотворчество, либо сотворение идеологии станут признавать за особый вид философствования. Таким образом, та часть истории философии, которая занимается исследованием развития методов философского мышления, до сих пор пребывает в эмбриональном состоянии.

Особо недопустимо такое положение дел в рамках марксистской парадигмы, где методу традиционно уделяется центральное внимание. «Все миропонимание Маркса – это не доктрина, а метод. Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования» [Энгельс 1966: 352], – утверждал Энгельс. Из этого следует, что быть марксистом (следовать Марксу) – это значит, среди прочего, и особым образом *мыслить*. Интересно, что пишет ближайший соратник Маркса дальше: «Здесь, следовательно, предстоит еще некоторая работа, которую сам Маркс в этом первом наброске не довел до конца» [Энгельс

1966: 352]. Под «первым наброском» Энгельс имеет в виду конкретную политико-экономическую работу Маркса, но это можно отнести и ко всему его учению в том смысле, что оно представляет собой действительно еще «первый набросок» диалектико-материалистического понимания общественной истории.

Известно, что Маркс выражал желание изложить «на двух или трех печатных листах в доступной здравому человеческому рассудку форме то рациональное, что есть в методе, который Гегель открыл, но в тоже время и мистифицировал» [Маркс 1962: 212]. Он возвращается к той же идее спустя десять лет: «когда я сброшу с себя экономическое бремя, я напишу “Диалектику”» [Маркс 1964а: 456]. Хотя «экономическое бремя» не мешало ему писать длинные письма Энгельсу, он так и не выполнил своего намерения. О причинах этого можно только догадываться. Но в результате составить представление о понимании самим Марксом материалистической диалектики мы можем лишь на основании коротких высказываний, хаотично разбросанных в его работах, посвященных иным темам. Системного, цельного, развернутого изложения и исследования диалектического метода у Маркса нет.

Когда однажды все же перед ним встала задача описать его, он воспользовался чужим изложением. В Послесловии ко второму изданию 1 тома «Капитала» Маркс приводит пространную, на целую страницу, цитату из работы русского исследователя Н. Зиберы. (В свое время прибежал к этой цитате и Ленин в работе «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?»). Мы воспроизведем только ее ключевые моменты.

Н. Зибер (обобщая идеи Маркса, изложенные в предисловии к «Критике политической экономии») пишет: «Для Маркса важно только одно: найти закон тех явлений, исследованием которых он занимается. И при том для него важен не один закон, управляющий ими... Для него, сверх того, еще важен закон их изменчивости, их развития... Раз он открыл этот закон, он рассматривает подробнее последствия, в которых закон проявляется в общественной жизни... Маркс рассматривает общественное движение как естественноисторический процесс, которым управляют законы, не только не находящиеся в зависимости от воли, сознания и намерения человека, но и сами еще определяющие его волю, сознание и намерения... Сознательный элемент в истории культуры играет ... подчиненную роль... То есть не идея, а внешнее явление одно только может ей <критике> служить исходным пунктом. Критика будет заключаться в сравнении, сопоставлении и сличении факта не с идеей, а с другим фактом. Для нее важно только, чтобы оба факта были возможно точнее исследованы и действительно представляли собой различные степени развития, да сверх того важно, чтобы не менее точно были исследованы порядок, последовательность и связь, в которых проявляются эти степени развития... Общих законов для него (Маркса) не существует... По его мнению, напротив, каждый крупный исторический период имеет свои законы... Задаваясь, таким образом, целью – исследовать и объяснить капиталистический порядок хозяйства, Маркс только строго научно формулировал цель, которую может иметь точное исследование

экономической жизни... Его научная цена заключается в выяснении тех частных законов, которым подчиняются возникновение, существование, развитие, смерть данного социального организма и замена его другим, высшим» [Маркс 1960: 20-21].

Таково, по признанию самого Маркса, наиболее удачное и точное описание диалектического метода [Маркс 1960: 21]. Особо отметим, что существенным элементом последнего здесь отмечена *общематериалистическая установка*: исходным пунктом исследования служит не «сознательный элемент», не идея, а нечто им противоположное. Законы общественного развития не постулируются и не навязываются ему, а выводятся из него. Этот метод можно определить как отрицание всякого априорного метода, всякого априорной схемы исследования.

Также обратим внимание на контекст этой цитаты. Маркс прибегает к помощи авторитетного профессора Зиберы по той причине, что «метод, примененный в “Капитале”, был плохо понят» [Маркс 1960: 19]. Рецензенты, среди прочего, упрекали Маркса в «гегельянской софистике» (в этой связи вспомним еще о подобных же высказываниях Е. Дюринга). Вероятно, высказывание Зиберы Марксу потому и понравилось, что тот акцентирует внимание на таких сторонах его метода, которые выражают именно его *материалистическую* (противоположную идеализму гегельянства) природу (не идея, а «внешнее явление», служит исходным пунктом анализа). «С виду, – поясняет Зибер в другом месте, – если судить по внешней форме изложения, Маркс большой идеалист-философ, и притом в “немецком”, т.е. дурном, значении этого слова. Но на самом деле ... идеалистом его ни в каком случае уже нельзя считать» [Маркс 1960: 19-20].

Позже Энгельс [Энгельс 1965: 351], а потом и Ленин [Ленин 1967: 162], прямо назовут метод Маркса «материалистическим». Да и как иначе, если сам Маркс в «Немецкой идеологии» назвал свое мировоззрение «практический материализм»?

Маркс подводит итог изложению Зиберы: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его *прямой противоположностью*» (курсив – А.К., К.Л.) [Маркс: 1960: 21]. В одном из писем он высказывается столь же однозначно: «Мой метод исследования не тот, что у Гегеля, ибо я – материалист, а Гегель – идеалист. Гегелевская диалектика является основной формой всякой диалектики, но лишь *после* освобождения ее от ее мистической формы, а это-то как раз и отличает от нее *мой метод*» [Маркс 1964b: 448]. В другом месте: «У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги» [Маркс 1960: 22].

Марксу вторит Энгельс в «Анти-Дюринге», говоря о недопустимости отождествления методов Гегеля и Маркса и упрекая в этой ошибке незадачливового Е. Дюринга (и здесь так же речь идет о методе, примененном Марксом в «Капитале») [Энгельс 1961a: 126]. Позже ближайший соратник Маркса разъяснит: «...в гегелевской системе дело дошло наконец до того, что она и по методу, и по содержанию представляет собой лишь идеалистически на голову поставленный материализм» [Энгельс 1961a: 285]. С этим согласится Ленин [Ленин 1969с: 215].

В чем же, по мнению Маркса, состоит подобный «критический способ применения» диалектики? В одном из писем он поясняет, что выражение «свободное движение в материале» есть «парафраз определенного метода изучения материала – именно *диалектического метода*» [Маркс 1964с: 572]. Очевидно, что такое движение возможно лишь тогда, когда логика исследования адекватно отражает логику самого материала, когда они совпадают, когда в процессе исследования мысль движется вслед за самим материалом. Диалектические категории «сами», «свободно» разворачиваются в процессе исследования, следуя его логике. Диалектика в этом случае предстает как *дискурс*, а не как свод правил-законов мышления, предшествующий исследованию. Если это происходит, то оказывается, что «диалектическая форма изложения верна только в том случае, если она знает свои границы» [Маркс 1980: 496], заданные самим изучаемым предметом. Такова «рациональная форма» диалектики. Очевидно, что, согласно Марксу, в этом и состоит ее *материалистическая и рациональная* трактовка.

Итак, указания классиков на отношение между методами Гегеля и Маркса более чем четкие и ясные: они друг другу *противоположны* по форме.

Однако все это мало что проясняет в природе самой диалектики вообще и материалистической, в частности. Остается непонятным, противостоит ли диалектика как таковая методу Гегеля *только* по форме, совпадая с ним всецело по содержанию? Если совпадает в том и другом случае, то в чем и в какой мере? Полностью или частично? Если они противостоят друг другу «в своей основе» (Маркс), то в чем состоит эта *основа* диалектического метода? А может быть, нужно говорить о разных *сторонах* философского мышления Гегеля и исследовательских приемов Маркса? Быть может, действительный метод Гегеля таков, что он одновременно и совпадает с методом Маркса, и противостоит ему? Тогда *как* это возможно и *почему*?

Разъяснения на этот счет, данные классиками, – не более чем *метафоры*, нуждающиеся в расшифровке. Философский метод, каким является диалектика – это не физический объект, такой как, например, стакан, который возвращается к выполнению своих привычных функций путем простой манипуляции с ним в пространстве. Какие трансформации претерпевает диалектика как метод философского мышления, если ее «перевернуть»? Становится ли она в результате этого *другой* диалектикой или, возможно, именно тогда она предстает *настоящей* диалектикой, в то время как в предыдущем случае мы имели дело с ее *ложной, извращенной или непоследовательной*, формой? Тогда возникает вопрос об объективных критериях различия между этими разными диалектиками, между ее зрелой или незрелой формами или вообще разными типами философского мышления. Ничуть не добавляет ясности в данном вопросе, а только его еще более запутывает, использованное Энгельсом и Лениным понятие «материалистический метод». Классики не поясняют, как оный связан с методом диалектическим: существует ли он наряду с ним как особый метод, является ли его ответвлением или это просто его второе название, а суть между ними – *одна и та же*?

Налицо отсутствие в трудах основоположника марксизма четкой категориальной формулировки концепции материалистической диалектики. Отсюда проблема: диалектика декларируется им как основной метод исследования, она приводит к выдающимся результатам, однако природа ее самой остается не раскрытой.

Это стало причиной разных толкований места философии как таковой среди различных сфер человеческого сознания и места диалектики среди других философских методов, в частности. Разночтения, смысловые нестыковки и даже явные противоречия в трактовке материалистической диалектики – метода, провозглашенного самим Марксом методологической основой его учения, начинаются у самих классиков марксизма.

Примером такого нечеткого представления о месте диалектики может служить высказывание Энгельса в «Анти-Дюринге»: «Современный материализм является по существу диалектическим и не нуждается больше ни в какой философии, стоящей над прочими науками. Как только перед каждой отдельной наукой ставится требование выяснить свое место во всеобщей связи вещей и знаний о вещах, какая-либо особая наука об этой всеобщей связи становится излишней. И тогда из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет еще учение о мышлении и его законах – формальная логика и диалектика. Все остальное входит в положительную науку о природе и истории» [Энгельс 1961а: 25].

Диалектика в этом отрывке стоит в одном ряду с формальной логикой как учение о мышлении и его законах. Поэтому точнее было бы сказать, что диалектика является учением о *методе* мышления, или самим методом критичного осмысления философии, которая здесь берется в качестве совокупности умозрительных систем. Как таковая, диалектика «снимает» ее, то есть одновременно преодолевает как спекуляцию и сохраняет в себе с содержательной стороны. Философия с появлением «диалектического материализма» уходит в прошлое, ее гипотетическое содержание либо входит в конкретные науки, либо отбрасывается.

Итак, согласно Энгельсу, «современный материализм» следует считать не философией, а просто мировоззрением, проявляемым в реальных, конкретных науках.

Однако далее, в *той же* произведении, Энгельс определяет статус диалектики иначе: как своего рода «сверхнауку», стоящую рядом с другими науками: «Диалектика и есть не более как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления» [Энгельс 1961а: 145]. В набросках общего плана другой своей работы, оставшейся незавершенной и названной советскими издателями «Диалектика природы», он называет диалектику «наукой о всеобщей связи» и формулирует «главные законы диалектики» [Энгельс 1961b: 343]. К этим суждениям примыкает и его высказывание о природе как о «пробном камне» диалектики [Энгельс 1961а: 22]. Как будто «диалектические» идеи о природе не опосредованы «метафизическими» – той же механикой, чьи суждения не выходят за пределы принципа тождества.

Таким образом, Энгельс колебался в определении статуса диалектики и однозначно не ответил, должна ли она довольствоваться званием познавательного метода, или все же является наукой в ряду остальных наук, даже более того – возвышается над ними как некая «сверхнаука». Диалектика здесь рискует стать похожей на метафизику, третируемую самим Энгельсом как источник ложных спекуляций о природе и человеке. Ибо если диалектика сводится к отражению «всеобщей связи», то чем она отличается, скажем, от астрологии, которая толкует о том же? Кроме того, учение о всеобщей связи не чуждо и далеким от диалектики механистически мыслящим философам эпохи Просвещения [Гольбах 1963: 99; Дидро 1986: 383].

А констатация конечного количества законов материального мира Энгельсом в «Анти-Дюринге» не предполагает ли конечность этого мира и, следовательно, бога-творца или бога-перводвигателя (хотя бы в облике «абсолютной идеи») как его причину? Возможно, кому-то такой вывод и покажется привлекательным, но только атеист и материалист Энгельс с ним вряд ли согласится. Ясно, что это суждение – следствие не преодоленной им онтологизации диалектики, унаследованной от Гегеля.

Сама по себе увязка философии Маркса с онтологией (в ее материалистическом варианте) выглядит искусственной и странной, ибо, как известно, сам Маркс ею не занимался. Хотя и верно, что он читал «Анти-Дюринга» (содержащего онтологическую часть) еще в рукописи, участвовал в написании его философской части и не оставил при этом никаких критических замечаний (или они до нас не дошли). Поэтому Ленин и делает вывод о его согласии с Энгельсом [Ленин 1986а: 264]. Если это верно, то возникают дополнительные вопросы и проблемы, которые связаны только с контекстом всего объема философского наследия Маркса.

Дело в том, что Маркс на страницах своих произведений рассматривает онтологию лишь в антропологическом измерении. Его философия базируется на истолковании человеческой жизни как практической. Это философия человеческого бытия как деяния. Онтологический ее аспект – интерпретация действительности в качестве данной человеку в формах практической деятельности. Это онтология незавершенного человеческого мира и самого человека в нем. Исток онтологической картины – в человеке, в его практике. Поэтому философия Маркса содержательно теоретична и аксиологична. Она замыкается на экзистенциальных проблемах, а их решение базируется на обоснованных практически принципах материальности и развития. Они выведены из анализа взаимодействия субъекта и объекта, целепологающей и целереализующей деятельности.

О намевившихся расхождениях между Марксом и Энгельсом в трактовке диалектики (или о недостаточной исследованности ее природы ими) свидетельствуют и несовпадение их оценок методологических приемов мыслителей прошлого. Так, например, в «Святом семействе» (1844 г.) Маркс (в главе, написанной отдельно от Энгельса) причисляет философские взгляды Р. Декарта и Б. Спинозы к метафизике [Маркс, Энгельс 1955: 139], а Энгельс в «Анти-Дюринге», напротив, называет этих мыслителей «блестящими представителями» диалектики [Энгельс 1961: 19]. Приписав

Спинозе диалектику, в конце жизни Энгельс и само учение Маркса начнет считать вариантом спинозизма, о чем свидетельствует Г.В. Плеханов [Плеханов 1956а: 340].

Ясно, что за разностью этих оценок не может не стоять разное понимание диалектики как таковой.

Вплоть до конца 20-х гг. XX в. впечатление о марксизме формировалось преимущественно под влиянием таких произведений классиков, как «Тезисы о Фейербахе», первый том «Капитала», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» и «Анти-Дюринг». Рукописи Маркса, наполненные философско-методологическими и диалектико-антропологическими размышлениями, оставались читателям той эпохи полностью не известными. Большинство известных нам произведений классического марксизма были написаны, либо отредактированы Энгельсом. Эта редакция не всегда точна, а иногда и вовсе искажает мысль Маркса. Например, важные именно в плане методологии, знаменитые Тезисы, посвященные философии Фейербаха, Марксом были озаглавлены «К Фейербаху» [Примечание... 1974: 480]. Это название говорит о том, что, с точки зрения автора, «Тезисы» (в методологическом смысле) *развивают взгляды Фейербаха*. Таково подлинное отношение Маркса к идеям своего кумира. Однако новый заголовок Энгельса по смыслу его искажает (хотя в другом месте он признает, что философия Маркса есть «дальнейшее развитие фейербаховской точки зрения» [Энгельс 1961с: 299]).

Противоречивость воззрений одного из классиков марксизма на фоне неизвестности основополагающих философских работ другого не могла не послужить гносеологической основой разнобоя в понимании марксистской философии российскими сторонниками Маркса и Энгельса. Этот разнобой начинается уже у первых выдающихся российских марксистов – Плеханова и Ленина.

Все ключевые философско-методологические идеи Плеханова восходят к позднему Энгельсу. Он так же выделяет *конечное* количество законов диалектики (называя их «характерными чертами диалектического мировоззрения»). Правда, в отличие от своего учителя, он указывает только два закона (или «черты»): переход в противоположность и переход количественных изменений в качественные различия [Плеханов 1956б: 132].

Плеханов следует Энгельсу и тогда, когда пишет: «Философия, оказавшая в прошлые столетия огромные услуги естествознанию, должна была освободить социальную науку из лабиринта противоречий. По выполнению этой задачи философия могла бы сказать: «Я исполнила свой долг, я могу уйти, так как в будущем *точная наука* должна сделать *бесполезными гипотезы философии*» [Плеханов 1956б: 148].

Вслед за Энгельсом отождествляя марксизм и спинозизм, Плеханов начинает развивать его онтологические взгляды, изложенные в «Анти-Дюринге». Совокупность подобных взглядов он представляет в качестве онтологической философии марксизма и называет ее «диалектический материализм». Это выражение Плеханов так же заимствовал у Энгельса, но обратим внимание на то, что тот употребил его в ином смысле: для обо-

значения *современного ему естественнонаучного материализма* [Энгельс 1961а: 25]. Судя по контексту высказывания, Энгельс имел в виду не столько себя с Марксом (как мы уже сказали, Маркс хотел специально исследовать «материалистическую диалектику», но не выполнил этого намерения) и не столько своих учеников и сторонников, сколько современных им материалистически мыслящих естествоиспытателей. Поскольку диалектика связана с принципом развития, то, скорее всего, он имел в виду проникновение этого принципа в естественные науки, например в биологию и геологию. Ленин (да и Гегель) по этому поводу с Энгельсом поспорил бы: «...у естествоиспытателей узко понятие превращения и нет понимания диалектики» [Ленин 1986b: 209], хотя вместе с тем многие из них согласны с принципом развития [Ленин 1986b: 202]. Когда же, по Ленину, развитие и движение понимаются диалектично? Только если они включают в себя скачки [Ленин 1986b: 226]. А согласится с их существованием не всякий естествоиспытатель в силу своей узкой специализации. Удивительно, однако о том же пишет и сам Энгельс: «...до сих пор можно по пальцам перечест естествоиспытателей, научившихся мыслить диалектически» [Энгельс 1961а: 22].

Энгельс признает за исследователями право быть диалектическими материалистами и при этом не обязательно разделять все взгляды классиков марксизма, например идею диктатуры пролетариата (что бы под ней не разумеать). Иначе говоря, в понимании самого Энгельса диалектический материализм как онтологическое учение мог развиваться *помимо* их с Марксом влияния, если бы естествоиспытатели просто следовали за логикой собственных научных исследований. То есть диалектический материализм выражал научные взгляды того времени, совпадал с содержанием науки как таковой, а не с изолированной и политизированной доктриной.

Итак, мы имеем два противоположных смысла понятия «диалектический материализм». Не трудно заметить, что «диалектический материализм» в смысле, используемом например Плехановым, а потом и советскими «марксистско-ленинскими» философами, вырастает из того варианта понимания Энгельсом диалектики, где она трактуется как «сверхнаука».

Подобную концепцию онтологической философии можно принять за «сциентистскую», как это делает, к примеру, П.Н. Кондрашов [Кондрашов 2014: 19]. Однако Энгельс не был законченным сциентистом. Он просто в большей степени, чем его знаменитый друг, проявил склонность к онтологическим штудиям, а *само по себе* это сциентистскую позицию не предполагает. Вследствие недостаточной разработанности методологических проблем увлечение онтологией привело Энгельса к натурфилософским построениям. Но «крайности» позитивизма и сциентизма возникнут позже, уже в XX в., и не только у Плеханова и его учеников. Они воплотятся в структуралистских, позитивистских и «аналитических» вариантах марксизма. Выросшие из концепции диалектики, скроенной по лекалам гегелевской онтологии, эти направления разделят как ее достоинства, так и ее недостатки.

Ростки сциентистского отношения к философии можно найти и у раннего Ленина. В 1895 г. он безапелляционно заявил: «С точки зрения Маркса

и Энгельса, философия не имеет никакого права на отдельное, самостоятельное существование, и ее материал распадается между отдельными отраслями положительной науки» [Ленин 1967b: 438]. Годом раньше в том же духе он трактовал и диалектику: «Диалектическим методом – в противоположность метафизическому – Маркс и Энгельс называли не что иное, как *научный* (курсив – А.К., К.Л.) метод в социологии, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм» [Ленин 1967a: 165]. А через сотню-другую страниц мы узнаем, что не диалектика, а «материализм» является «единственно научным методом» [Ленин 1967a: 308]. В биографическом очерке «Карл Маркс» (1914) Ленин приписал Марксу понимание диалектики в качестве *науки* «об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления» [Ленин 1969a: 54], хотя Маркс никогда такого не утверждал. Данное определение взято из работы Энгельса «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» [Энгельс 1961с: 302], написанной через три года после смерти Маркса.

Не трудно в этих высказываниях Ленина увидеть влияние позднего Энгельса и Плеханова. Однако надо отдать должное Владимиру Ильичу: через несколько лет он скорректирует свой взгляд на философию. В работах «Марксизм и ревизионизм», «Материализм и эмпириокритицизм», «Три источника и три составные части марксизма», «Карл Маркс» он говорит о *философии* марксизма. Например: «Философия марксизма есть материализм» [Ленин 1973: 43]. А в «Философских тетрадах» он настолько освобождается от влияния Энгельса (не говоря уже о Плеханове), что игнорирует его рассуждения в «Анти-Дюринге» о трех законах диалектики, перечисляя их в ряду ее «элементов» и воспроизводит диалектическую концепцию, близкую не Энгельсу, а критикуемому Энгельсом Фейербаху.

Тем не менее, будучи не знаком с рукописями Маркса, Ленин сближает его и Гегеля в области методологии: «Нельзя вполне понять “Капитала” Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв *всей* Логики Гегеля» [Ленин 1969с: 162]. В другом месте: «Если Marx не оставил “Логики” (с большой буквы), то он оставил *логику* “Капитала”» [Ленин 1969d: 301] (обратим внимание на сближающее сопоставление этих логик). Еще: «Диалектика и *есть* теория познания (Гегеля и) марксизма: вот на какую “сторону” дела (это не “сторона” дела, а *суть* дела) не обратил внимания Плеханов, не говоря уже о других марксистах» [Ленин 1969b: 321].

Подобные высказывания В.И. Ленина, традиционно фигурирующего в роли еще одного марксистского «классика», склоняют к тому, чтобы между методом Гегеля (гегельянством) и методом Маркса, равно как и его социальным учением, поставить знак равенства. Однако как быть, если «другие марксисты», настаивавшие на их *методологической противоположности* – это сами Маркс и Энгельс? Слишком рискованно пытаться объяснить это противоречие тем, что либо Ленин не понимал ни Гегеля, ни Маркса с Энгельсом, либо они не понимали ни Гегеля, ни самих себя. По крайней мере подобное объяснение к философии не будет иметь никакого отношения.

Таким образом, уже на уровне хрестоматийных источников марксизма, мы наталкиваемся на противоположные интерпретации методологии Маркса. Эта непроясненность стала одним из факторов идеологизации и догматизации марксистского учения в раннюю советскую эпоху.

В ходе философской дискуссии, состоявшейся в СССР в 20-е гг. прошлого века между «механистами» и «диалектиками», под именем «диалектический материализм» участники спора начали понимать нечто противоположное тому, что под ним понимали Энгельс и Плеханов. Именно он и стал неотъемлемой составной частью политической доктрины, названной «марксизмом-ленинизмом», присущей только и только ему – пресловутым «диаматом». Ученик Плеханова А.М. Деборин отождествляет с «диалектическим материализмом» уже *весь* марксизм, выделяя как его часть «исторический материализм» [Деборин 1029: 9]. А учебники под редакцией М.Б. Митина вводят в практику преподавания «марксистско-ленинской» философии разделение *всего* марксизма на «диамат» и «истмат» [Митин 1934].

Позже эта философская конструкция будет популярно и тенденциозно истолкована Сталиным (или его референтами) в знаменитом втором параграфе 4-й главы «Краткого курса истории ВКП(б)». Диалектика предстанет как *метод* онтологического учения о закономерностях природы (при обильном цитировании произведений позднего Энгельса) [История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) 2004: 99-104]. Учение об обществе трактуется как результат распространения положений диалектического материализма на учение о природе [История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) 2004: 99-100]. Социальное, таким образом, совершенно в духе механистического материализма XVIII в., не только станет «выводиться» из природного, но также и лишится своей специфики. Социальная связь, совершенно в духе П. Гольбаха или Ламетри, будет выдаваться за природную необходимость, а не за необходимость быть свободным *от* влияния природных факторов.

Так из теоретических колебаний одного из классиков марксизма по поводу диалектики родилось то, что не терпело никаких колебаний, ни диалектических, ни каких-либо иных. Политизированная доктрина их исключала, как и саму диалектику.

Человеком, который в советское время заново «открыл» диалектический метод в философии Маркса и начал очищать его от упрощенческих схем, был Э.В. Ильенков. В своей концепции *идеального* он выступил против господствовавшего в советское время сведения человеческого мышления к психическим процессам. Опираясь на эту концепцию Э.В. Ильенков объявил метод восхождения от абстрактного к конкретному тем методом, «с помощью которого разработана вся экономическая теория Маркса, вся система ее понятий» [Ильенков 1991: 276]. Таким образом Ильенков проигнорировал замечание самого Маркса о необходимости соблюдать границы диалектической формы изложения. «Диалектическая форма изложения», упоминаемая классиком, – это и есть изложение, при котором исходным пунктом служит абстрактное, воспроизводящее конкретное. В итоге концепция *идеального* у Ильенкова осталась не завершенной. Причина этого в

том, что он пренебрег источником марксистской диалектики – антропологической составляющей философии Маркса, в центре внимания которой находятся субъектно-объектное взаимодействие.

В рамках советского *официального* «марксизма-ленинизма» послевоенной эпохи подход к диалектике как к *дискурсу* рассмотрения субъектно-объектных отношений был так же проигнорирован (Б.М. Кедров, М.Н. Руткевич, А.П. Шептулин и т.д.). Категории диалектики развертывались на материале естествознания как категории онтологические в рамках «диалектического материализма» (продолжалось дело, начатое Энгельсом, потом Плехановым, и возведенное в идеологический канон «Кратким курсом»). В сфере же общественных наук (в «историческом материализме») они висели в воздухе спекуляций и не отражали реального общественного развития, тем более если речь шла о советских реалиях. Картина последних складывалась в большей степени под влиянием не научных изысканий в интересах истины, а бдительного идеологического контроля. Все это провоцировало ассоциирование диалектики с гегелевской категориальной схематикой.

Не стоит, видимо, строго судить советский «диамат»: теоретические завоевания классического марксизма в области онтологии были в нем добротнo проговорены, упорядочены и систематизированы. Советские положительные науки, по крайней мере естествознание и психология, своими достижениями во многом обязаны ему [Грэхэм 1991]. В конечном итоге разделение «марксистско-ленинской» философии на «диамат» и «истмат» в данных общественно-политических условиях пошло на пользу науке несмотря на шаткость теоретического обоснования такого разделения. Оно сыграло ту же роль, что в Средневековье и Новое время доктрина «двойственной истины», ибо объективно способствовало защите по крайней мере части научного знания (преимущественно естественнонаучного) от идеологического контроля.

Итак, мы не находим у основоположников марксизма и их советских последователей целостного и концептуально развитого понимания диалектики. Более того, мы видим, как у них намечаются и даже усиливаются расхождения в ее трактовке. При этом все они мало озабочены этим обстоятельством и теоретическими трудностями, связанными с ним настолько, что избегают даже формулировать проблему марксистского метода, считая его чем-то самоочевидным.

Следствием этого стало мистически запутанное понимание диалектики крупнейшими мыслителями XX в. Так, например, противоречивыми размышлениями Энгельса воспользовался А. Зиновьев [Зиновьев 2009], обвинивший классика по сути дела в идеализме и метафизике (которые ими понимались как умозрительный схематизм). Но здесь дело скорее в недоговорках самого Маркса и его ближайшего соратника. Противоречивое истолкование диалектики последователями Маркса выражает недостаточную разработанность самой диалектики в классическом марксизме вообще. И если Зиновьев принимает эту непоследовательность за диалектику, то это говорит лишь о последовательном непонимании ее природы самим Зиновьевым.

Кроме того, методологическое сближение Энгельсом философских учений Маркса, Декарта и Спинозы спровоцировало по сути реанимацию философской телеологической спекуляции в духе Гегеля. Позднейшие приемы философского мышления начали приписывать мыслителям прошлого. Если советские учебники по истории СССР начинались с изложения исторического развития древнейшего государства Урарту, то советские историки философии усматривали диалектику в учениях древних мыслителей. В итоге после чтения многотомной советской «Истории диалектики» у читателя складывалась абсурдная картина: и Гераклит, и Платон, и Аристотель, не говоря уже о Декарте и Спинозе, мыслили как и Маркс – *диалектически*.

Но в этом случае возникало противоречие: с одной стороны, постулировалось возможное сходство между методологией, например Гераклита и Маркса, а с другой, констатировалась революционная, принципиальная новизна методологических марксовых открытий. Одновременно собственные указания Маркса на этот счет просто игнорировались (в том числе критика лассальянской интерпретации философии Гераклита). Хотя обнаружение диалектики у Гераклита как-то рационально обосновывалось, но следовало бы увидеть и возникающее в связи с этим противоречие. Обнаружение его повлекло бы за собой постановку проблемы диалектического метода, кроме того – проблемы критериев различия философских методов. Но этого сделано не было.

Итогом такого смутного понимания диалектики, подпитываемого неопределенностью ее природы, стала размытость значения самого термина «диалектика». Господствующие в постсоветскую эпоху «философские моды» отнюдь не нуждаются в устранении созданной путаницы. Пробуждение интереса к диалектике ныне наблюдается только в марксистской традиции (судя по книгам, выпускаемым в серии «Размышляя о марксизме» издательством «URSS»). Современные марксисты, к сожалению, методологически даже не возвышаются до того, чтобы увидеть *проблему* в марксистских подходах к диалектике. Они до сих пор только повторяют на разные лады уже сказанное Энгельсом и Лениным, используя даже их противоречивые суждения (отмеченные нами выше), в лучшем случае – суждения Ильенкова или Зиновьева. Ничего нового о диалектическом методе не сказано и сейчас, хотя считается, что философия освободилась от идеологического контроля. Следовательно, если верно то, что «все миропонимание Маркса – это не доктрина, а метод», значит до сих пор мы об этом миропонимании (точнее – о его исследовательских возможностях) знаем еще очень мало. Восполнить этот пробел может только дальнейшая реконструкция классической философии марксизма.

Материал поступил в редколлегию 15.01.2014 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гольбах П.А. 1963. Система природы // П.А. Гольбах. Избр. произведения : в 2 т. М. : Изд-во социально-экон. лит. Т. 1. С. 53-684.

- Грэхэм Л.Р. 1991. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М. : Политиздат. 480 с.
- Деборин А.М. 1929. Диалектика и естествознание. М. ; Л. : Гос. изд-во. 354 с.
- Дидро Д. 1986. Разговор Д`Аламбера и Дидро // Д. Дидро. Соч. : в 2 т. М. : Мысль. Т. 1. С. 379-391.
- Зиновьев А. 2009. Логическая социология: избранные произведения. М. : Астрель. 606 с.
- Ильенков Э.В. 1991. Диалектика абстрактного и конкретного // Философия и культура. М. : Политиздат. С. 276-293.
- История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). 2004. М. : Логос. 400 с.
- Кондрашов П.Н. 2014. Онтологические структуры историчности. Исследование философии истории Карла Маркса. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ». 318 с.
- Ленин В.И. 1967а. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. М. : Изд-во полит. лит. Т. 1. С. 125-346.
- Ленин В.И. 1967б. Экономическое содержание народничества и критика его в книге т. Струве // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. М. : Изд-во полит. лит. Т. 1. С. 347-534.
- Ленин В.И. 1969а. Карл Маркс // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. М. : Изд-во полит. лит. Т. 26. С. 43-93.
- Ленин В.И. 1969б. Философские тетради. К вопросу о диалектике // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. М. : Изд-во полит. лит. Т. 29. С. 316-322.
- Ленин В.И. 1969с. Философские тетради. Конспект «Науки логики» // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. М. : Изд-во полит. лит. Т. 29. С. 77-218.
- Ленин В.И. 1969д. Философские тетради. План диалектики (логики) Гегеля // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. М. : Изд-во полит. лит. Т. 29. С. 297-302.
- Ленин В.И. 1973. Три источника и три составные части марксизма // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. М. : Изд-во полит. лит. Т. 23. С. 40-48.
- Ленин В.И. 1986а. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. М. : Политиздат. 478 с.
- Ленин В.И. 1986б. Философские тетради. Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии» // В.И. Ленин. Избр. соч. : в 10 т. М. : Изд-во полит. лит. Т. 5, ч. 2. С. 193-245.
- Маркс К. 1960. Послесловие ко второму изданию 1 тома «Капитала» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 23. С. 12-22.
- Маркс К. 1962. Маркс – Энгельсу, 14 января 1858 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 29. С. 211-213.
- Маркс К. 1964а. Маркс – Иосифу Дицгену // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 32. С. 456.
- Маркс К. 1964б. Маркс – Людвигу Кугельману, 6 марта 1868 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 32. С. 447-449.
- Маркс К. 1964с. Маркс – Людвигу Кугельману, 27 июня 1870 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 32. С. 570-572.
- Маркс К. 1980. Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2 ч. Ч. 2. М. : Политиздат. 619 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. 1955. Святое семейство // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 2. С. 3-230.
- Митин М.Б. 1934. Диалектический и исторический материализм : учебник для комвузов и вузов. В 2 ч. Ч. 1. М. : ОГИЗ СОЦЭКГИЗ. 354 с.
- Плеханов Г.В. 1956а. О мнимом кризисе марксизма // Г.В. Плеханов. Избр. филос. произведения : в 5 т. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 2. С. 335-345.

Плеханов Г.В. 1956b. Очерки по истории материализма // Г.В. Плеханов. Избр. филос. произведения : в 5 т. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 2. С. 33-194.

Примечание редакторов № 144 к работе К. Маркса «Тезисы о Фейербахе». 1974 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М. : Политиздат. Т. 42. С. 480.

Энгельс Ф. 1961а. Анти-Дюринг // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 20. С. 5-338.

Энгельс Ф. 1961b. Диалектика природы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 20. С. 343-626.

Энгельс Ф. 1961с. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 21. С. 269-317.

Энгельс Ф. 1965. Энгельс – Паулю Эрнсту, 5 июня 1890 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 37. С. 350-353.

Энгельс Ф. 1966. Энгельс – Вернеру Зомбарту, 11 марта 1895 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 39. С. 350-353.

References

Deborin A.M. *Dialektika i estestvoznanie* [Dialectics and science], Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo, 1929, 354 p. (in Russ.).

d'Holbah P.A. *Sistema prirody* [The system of nature], P.A. d'Holbah, *Izbr. proizvedenija, v 2 t.*, Moscow, Izd-vo social'no-jekon. lit., 1963, vol. 1, pp. 53-684. (in Russ.).

Diderot D. *Razgovor D`Alamberta i Didro* [Conversation D'alembert and Diderot], D. Diderot, *Soch.*, v 2 t., Moscow, Mysl', 1986, vol. 1, pp. 379-391. (in Russ.).

Engels F. *Anti-Djuring* [Anti-During], K. Marx, F. Engels, *Soch.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1961, vol. 20, pp. 5-338. (in Russ.).

Engels F. *Dialektika prirody* [Natural dialectics], K. Marx, F. Engels, *Soch.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1961, vol. 20, pp. 343-626. (in Russ.).

Engels F. *Jengel's – Paulju Jernstu, 5 ijunja 1890 g.* [Engels – Paul Ernst, 05.06.1890], K. Marx, F. Engels, *Soch.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1965, vol. 37, pp. 350-353. (in Russ.).

Engels F. *Jengel's – Verneru Zombartu, 11 marta 1895 g.* [Engels – Werner Sombart, 11.03.1895], K. Marx, F. Engels, *Soch.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1966, vol. 39, pp. 350-353. (in Russ.).

Engels F. *Ljudvig Fejebah i konec klassicheskoj nemeckoj filosofii* [Ludwig Feuerbach and the End of Classical German Philosophy], K. Marx, F. Engels, *Soch.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1961, vol. 21, pp. 269-317. (in Russ.).

Graham L.R. *Estestvoznanie, filosofija i nauki o chelovecheskom povedenii v Sovetskom Sojuze* [Science, philosophy and the science of human behavior in the Soviet Union], Moscow, Politizdat, 1991, 480 p. (in Russ.).

Il'enkov Je.V. *Dialektika abstraktnogo i konkretnogo* [The dialectics of the abstract and concrete], Je.V. Il'enkov, *Filosofija i kul'tura*, Moscow, Politizdat, 1991, pp. 276-293. (in Russ.).

Istorija Vsesojuznoj Kommunisticheskoj partii (bol'shevikov) [The history of the all-Union Communist party (of Bolsheviks)], Moscow, Logos, 2004, 400 p. (in Russ.).

Kondrashov P.N. *Ontologicheskie struktury istorichnosti. Issledovanie filosofii istorii Karla Marksa* [The ontological structure of historicity. The study of history philosophy of Karl Marx], Moscow, Kn. dom «LIBROKOM», 2014, 318 p. (in Russ.).

Lenin V.I. *Chto takoe «druz'ja naroda» i kak oni vojujut protiv social-demokratov?* [What is the “friends of the people” and how they fight against the social-Democrats?], V.I. Lenin, *Poln. sobr. soch.*, Moscow, Izd-vo polit. lit., 1967, vol. 1, pp. 125-346. (in Russ.).

Lenin V.I. *Filosofskie tetradi. K voprosu o dialektike* [Philosophical notebooks. To the question of dialectics], *V.I. Lenin, Poln. sobr. soch.*, Moscow, Izd-vo polit. lit., 1969, vol. 29, pp. 316-322. (in Russ.).

Lenin V.I. *Filosofskie tetradi. Konspekt «Nauki logiki»* [Philosophical notebooks. Abstract «science of logic»], *V.I. Lenin, Poln. sobr. soch.*, Moscow, Izd-vo polit. lit., 1969, vol. 29, pp. 77-218. (in Russ.).

Lenin V.I. *Filosofskie tetradi. Konspekt knigi Gegelja «Lekcii po istorii filosofii»* [Synopsis of the book Hegel's «Lectures on the history of philosophy»], *V.I. Lenin, Izbr. soch.*, v 10 t., Moscow, Izd-vo polit. lit., 1986, vol. 5, pt. 2, pp. 193-245. (in Russ.).

Lenin V.I. *Filosofskie tetradi. Plan dialektiki (logiki) Gegelja* [Philosophical notebooks. Plan of Hegel dialectics (logic)], *V.I. Lenin, Poln. sobr. soch.*, Moscow, Izd-vo polit. lit., 1969, vol. 29, pp. 297-302. (in Russ.).

Lenin V.I. *Jekonomicheskoe sodержanie narodnichestva i kritika ego v knige t. Struve* [The economic content of populism and the criticism of it in the book so Struve], *V.I. Lenin, Poln. sobr. soch.*, Moscow, Izd-vo polit. lit., 1967, vol. 1, pp. 347-534. (in Russ.).

Lenin V.I. *Karl Marks* [Karl Marx], *V.I. Lenin, Poln. sobr. soch.*, Moscow, Izd-vo polit. lit., 1969, vol. 26, pp. 43-93. (in Russ.).

Lenin V.I. *Materializm i jempiriokriticizm. Kriticheskie zametki ob odnoj reakcionnoj filosofii* [Materialism and empirical criticism. Critical notes about a reactionary philosophy], Moscow, Politizdat, 1986, 478 p. (in Russ.).

Lenin V.I. *Tri istochnika i tri sostavnye chasti marksizma* [The three sources and three component parts of Marxism], *V.I. Lenin, Poln. sobr. soch.*, Moscow, Izd-vo polit. lit., 1973, vol. 23, pp. 40-48. (in Russ.).

Marx K. *Jekonomicheskie rukopisi 1857–1861 gg. (Pervonachal'nyj variant «Kapitala»), v 2 ch.* [Economic manuscripts 1857–1861 (the Original version of «Capital»), in 2 parts], Moscow, Politizdat., 1980, pt. 2, 619 p. (in Russ.).

Marx K. *Marks – Iosifu Dicsenu* [Marx K. – Joseph Dichen], *K. Marx, F. Engels, Soch.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1964, vol. 32, pp. 456. (in Russ.).

Marx K. *Marks – Jengel'su, 14 janvarja 1858 g.* [Marx – Engels, 14.01.1858], *K. Marx, F. Engels, Soch.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1962, vol. 29, pp. 211-213. (in Russ.).

Marx K. *Marks – Ljudvigu Kugel'manu, 27 ijunja 1870 g.* [Marx K. – Ludwig Kugelmann, 27.06.1870], *K. Marx, F. Engels, Soch.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1964, vol. 32, pp. 570-572. (in Russ.).

Marx K. *Marks – Ljudvigu Kugel'manu, 6 marta 1868 g.* [Marx K. – Ludwig Kugelmann, 06.03.1868], *K. Marx, F. Engels, Soch.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1964, vol. 32, pp. 447-449. (in Russ.).

Marx K. *Posleslovie ko vtoromu izdaniju 1 toma «Kapitala»* [The afterword to the second edition 1 volume of «Capital»], *K. Marx, F. Engels, Soch.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1960, vol. 23, pp. 12-22. (in Russ.).

Marx K., Engels F. *Svjatoe semejstvo* [The Holy family], *K. Marx, F. Engels, Soch.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1955, vol. 2, pp. 3-230. (in Russ.).

Mitin M.B. *Dialekticheskij i istoricheskij materializm : uchebnik dlja komvuzov i vtuzov, v 2 ch. Ch. 1* [Dialectical and historical materialism. Textbook for komsuzov and colleges in 2 parts], Moscow, OGIz SOCJeKGIZ, 1934, pt. 1, 354 p. (in Russ.).

Plehanov G.V. *O mnimom krizise marksizma* [About the supposed crisis of Marxism], *G.V. Plehanov, Izbr. filoz. proizvedenija, v 5 t.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1956, vol. 2, pp. 335-345. (in Russ.).

Plehanov G.V. *Očerki po istorii materializma* [Essays on the history of materialism], *G.V. Plehanov, Izbr. filoz. proizvedenija, v 5 t.*, Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1956, vol. 2, pp. 33-194. (in Russ.).

Primechanie redaktorov № 144 k rabote K. Marksa «Tezisy o Feuerbahe» [The editors note No. 144 to the work of K. Marx, “Theses on Feuerbach”], *K. Marx, F. Engels, Soch.*, Moscow, Politizdat, 1974, vol. 42, pp. 480. (in Russ.).

Zinov'ev A. *Logicheskaja sociologija: izbrannye proizvedenija* [Logical sociology: selected works], Moscow, Astrel', 2009, 606 p. (in Russ.).

Andrey A. Koryakovtsev, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Chair of Political Science and Organization of Work with Youth, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg. E-mail: akoryakovtsev@yandex.ru

Konstantin N. Lubutin, Doctor of Philosophy, Full Professor, Principal Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg. E-mail: lyu-bu-tin@mail.ru

DIALECTICS AS PROBLEM OF CLASSICAL MARXISM

Abstract: The methodology is a key of understanding of philosophical teaching. The improvement of methodological technique is a fundament for the development of human thought. However, the study of the development of the methods of human thinking is still in embryonic state. Hegel and Feuerbach tried to describe the development of philosophy from the point of view of its internal laws but failed. Hegel subordinated history of philosophy to teleology. Feuerbach just started to criticize the teleological approach from anthropological point of view. The problem of method is very important for the Marxist tradition. The dialectical method is crucial for the understanding of Marxist thought. The article analyzes Marxist classics statements about method, as well as Soviet Marxists' statements. The authors underline incompleteness and metaphoric character of Marx' judgments on dialectics, as well as contradictions of Engels' statements. The authors show the insufficiency of Soviet studies of dialectics and conclude that dialectics remains unsolved problem in Marxism. The particular part of the problem is the attitude of Marx's method to Hegelian method, and to materialistic and idealistic worldview. Philosophical trends, which dominate in post-Soviet period, do not eliminate this confusion. Today, certain revival of the interest towards dialectics is observed only in the Marxists tradition, yet contemporary Marxists do not see any problem in Marxist approach towards dialectics. They still just repeat in different ways what already have been argued by Engels and Lenin or, at the best, by Il'ienkov or Zinoviev. Nothing new has been investigated about dialectical method even nowadays, although it is assumed that philosophy is free from ideological control. Consequently, if the Engels' dictum that “Marx's worldview (Auffassungsweise) is not a doctrine, it is a method” is correct, we still know very little about this worldview, or, to be more precise, about its research potential. The reconstruction of the philosophy of classical Marxism is the only solution of the problem.

Keywords: dialectics, classical Marxism, materialism, idealism, Marx, Engels, Lenin, Plekhanov, Soviet version of Marxism, Il'ienkov, Zinoviev, methodology of social science, historical materialism, dialectical materialism.